

Шедяков В. Е., д.с.н., к.э.н., доцент
независимый исследователь
г. Киев, Украина

DOI: <https://doi.org/10.30525/978-9934-26-187-9-4>

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И РЕАЛЬНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ: ПОСТГЛОБАЛЬНЫЕ АКЦЕНТЫ

Постглобальные условия и, в частности, соединение глобального масштаба и высокой интенсивности взаимосвязи с усилением регионализма и определёнными элементами обособленности выдвигают дополнительные требования к обеспечению стратегии, тактики и оператики экономического курса. В т.ч. действительность вынуждает к использованию гибкого сочетания мер из арсеналов протекционизма и фритредерства, «открытости» и «закрытости» экономики, актуализируя переход к эндогенному развитию, опоре на собственные производительные силы и активному импортозамещению [1–5]. Постглобальное состояние ойкумены не только рождает феномен «гиперконкуренции» с широким ассортиментом экономических и внеэкономических методов, но и акцентирует её роль в обеспечении своей

идентичности. Деградация наследия прошлых лет и утрата внешнеполитической субъектности накрепко взаимосвязаны.

Смещаются и приоритеты обеспечения как экономической безопасности, так и реального суверенитета. По мере достижения насыщения первичных потребностей на авансцену жизнедеятельности закономерно выходит духовное производство с его ядром – духовным творчеством. Свершения духа и достижения разума оказываются переплетены с творческим поиском. По известной формуле, «лидеры создают идеи, удел аутсайдеров – производить вещи». Место в мире будущего – функция от качества организации духовной жизни, в частности – духовного производства. Основная ценность – не вещи, деньги или капитал, а знания и понимание. Т.о. духовное производство становится определяющей частью политико-экономических систем, а социокультурный интеллект входит в ядро конкуренции. Но квалифицированная рабочая сила тяготеет к конкурентоспособным условиям самораскрытия, развития и жизнедеятельности, а постсовременная глобализация информационного пространства открывает для этого новые возможности и ниши. Международные же тенденции распространения принципов и механизмов экономики знаний распространяются в постглобальном мире, зачастую, вызывая в жизнь не только миграционные процессы, но и ориентации в подборе работы на внешние фирмы (в том числе и без неременного изменений страны жительства). Соответственно, переход к новой общественной парадигме – это вовсе не отказ от организационно-управленческих функций, а их смещение от административно-приказного деления на руководящих и исполняющих решения к партнёрству и соучастию в поиске и реализации наиболее эффективных вариантов [6–12]. При этом дополнительные вложения в человека – это вовсе не обременительная социальная нагрузка, а неременное условие качественного участия в конкурентной борьбе на верхних этажах экономики, где место экономии на

переменном капитале в качестве магистрального направления получения стратегического выигрыша занимает творческий интеллектоёмкий труд, требующий тщательной подготовки и обеспечения, в том числе, путем стимулирования и управления. В свою очередь, значимыми задачами управленцев оказываются мотивирование и обеспечение условий трудовой активности (в частности, своевременного и качественного снабжения).

Кардинальные трансформации для упрочения экономической безопасности и реального суверенитета требуют взаимосвязанных политико-экономических и организационно-управленческих изменений. И переходный период, и будущее будет за тем, кто плодотворнее использует предоставленное историей время, в частности – осваивая адекватные эпохи пути укрепления экономической безопасности и реального суверенитета. Но если потенциально благоприятная закономерность не используется, то шанс не просто упускается; он переходит к другому (часто – сопернику). В условиях же парадигмальных трансформаций распространение ожиданий «лёгкого хлеба» особенно пагубно. Надо создавать, а не посредничать. Трудиться, а не выпрашивать или вымогать. Переход к условиям постоянной модернизации требует настраивать на интенсивную духовную жизнь, воспитывать культуру самостоятельного мышления, среду и навыки со-творчества в единстве нравственности и интеллектуальности. Сохранение органичности развития требует отбора не только исторически оправданных, но и адекватных условиям (как пространственным, так и временным) шагов трансформирования. Поддержание гармонии в интеграции стратегических, тактических и операционных уровней преобразований требует баланса регулирования и саморегулирования. Изменение характера как среды, так и самого процесса развития для повышения качества экономической безопасности и реального суверенитета

ориентирует на использование рефлексивного управления гипериндустриализацией. Подвижки же в устройстве общественной системы требуют не только повышения конечной эффективности, но и использования рычагов ожидаемых перемен, в частности, путём стимулирующих трансформаций общественной среды и культивирования кластеров положительных перемен. Причём одновременное действие мер стратегии, тактики и оператики во внутренних и внешних преобразованиях требует тщательного учёта последствий избираемого курса и промышленной политики на макро- мезо- и микроуровнях. Рост во время переходного периода «коридора свободы» порождает расширение горизонта и перспектив, и угроз. То и другое может влиять не только непосредственно, но и косвенно, быть дальнедействующим и участвовать в формировании орбиты последующего развития.

Литература:

1. Актуальные проблемы трансформации и развития промышленности Украины / Л.А. Збарзская, В.М. Дегтярёва, Л.С. Винарик и др. Донецк : Изд-во ИЭП, 2004. 363 с.
2. Галушка А., Ниязметов А., Окулов А. Кристалл роста. М. : Щербинская типография, 2021. 360 с.
3. Шедяков В.Е. Геостратегические трансформации как политико-экономическая среда организационных изменений. *Проблеми системного підходу в економіці*. 2019. № 1(69). Ч. 1. С. 16–24.
4. Шедяков В. Процеси трансформації міжнародних економічних відносин як «вікно можливостей» для змін стратегічного значення. *Формування ринкових відносин в Україні*. 2021. Вып. 6(241). С. 34–39. DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.5521129>
5. Шедяков В.Е. Поддержание гармонии стратегии, тактики и оператики в условиях постглобальной регионализации. *Virtus*. 2021. Issue 56. Sept. P. 109–113.
6. Академик Дынкин: Наука впервые стала национальным приоритетом. *Научная Россия*. 25.04.2019. URL: <https://scientificrussia.ru/articles/akademik-dynkin-nauka-vpervye-stala-natsionalnym-prioritetom>
7. Шедяков В.Е. Интеллектоёмкость и нравственность как атрибуты экономики, основанной на знаниях. *National Economic Development and Modernization: experience of Poland and prospects for Ukraine* / ed. by A. Pawlik, K. Shaposhnykov. Kielce : Baltija Publishing, 2017. Vol. 1. P. 283–294.

8. Глазьев С.Ю. Рывок в будущее. М. : Кн. мир, 2018. 768 с.

9. Шедяков В.Е. Формирование экономического суверенитета страны в условиях перехода к обществу знаний на основе развития научно-интеллектуального потенциала и материально-технической базы. *Вісник Одеського нац. ун-ту*. Економіка. 2018. Т. 23. Вип. 8(73). С. 8–13.

10. Shedyakov V. Strategy of changes: challenges, measurements, priorities. *Strategies for sustainable socio-economic development and mechanisms their implementation in the global dimension* / ed. by M. Bezpartochnyi. Sofia: St. Grigorii Bogoslov, 2019. Vol. 2. P. 51-62. DOI: <https://doi.org/10.6084/m9.figshare.11839233.v1>

11. Шедяков В.Е. Кластеры как локомотивы социально-экономического развития. *Cluster Policy of Innovative Development of the National Economy: Integration and Infrastructure Aspects* / ed. by S. Smerichevska. Poznań : WSPiA, 2020. P. 129–143.

12. Шедяков В.Е. Соотношение культурных кодов и управленческого выбора в период активных трансформаций. *The current state of development of world science: characteristics and features: Proceed. of II Intern. Scient. and Theor. Conf. Lisbon, December 10, 2021*. Vol. 2. P. 34–38. DOI: 10.36074/scientia-10.12.2021